

Европейский Суд по правам человека
Первая секция
Дело “Плаксин против России”
(Жалоба № 14949/02)
Постановление
Страсбург, 29 апреля 2004 г.

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле “Плаксин против России” Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая палатой в составе:

К.Л. Розакиса (C.L. Rozakis), Председателя,

Е. Левитса (E. Levits),

С. Ботучаровой (S. Botoucharova),

А. Ковлера (A. Kovler),

В. Загребельского (V. Zagrebelsky),

Е. Штайнер (E. Steiner),

К. Хаджиева (K. Hacıyev), судей,

при секретаре секции С. Нильсене (S. Nielsen), 6 апреля 2004 г. провел совещание за закрытыми дверями и вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№14949/02) на Российскую Федерацию, поданной в Суд гражданином России г-ном Александром Сергеевичем Плаксиным (*далее* - заявитель) согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция). В Суде заявителя представлял г-н А. Романов, адвокат, практикующий в Санкт-Петербурге.

2. Правительство России (*далее* - правительство) представлял г-н П.А. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 7 мая 2003 г. Суд принял решение направить сообщение о жалобе правительству. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 29 Конвенции, Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с вопросом о ее приемлемости.

ФАКТЫ

4. Заявитель родился в 1965 г. и проживает в г. Пятигорске.
5. 28 октября 1996 г. в квартире заявителя произошел пожар. Имущество семьи заявителя было уничтожено и серьезно пострадала его дочь.
6. 15 апреля 1997 г. (6 июля 1998 г., по утверждению правительства) заявитель и его жена подали иск о возмещении ущерба в Пятигорский городской суд Ставропольского края к местной жилищно-эксплуатационной организации, «Ставропольской табачной компании», арендовавшей квартиру, где начался пожар и г-ну С., работнику этой компании, халатность которого при выполнении газосварочных работ, по-видимому, стала причиной пожара.
7. 6 августа 1998 г. заявитель и его жена обратились в суд с ходатайством о вызове в суд дополнительных свидетелей. Заседание было отложено до 24 августа.
8. 24 августа 1998 г. Пятигорский городской суд приостановил производство по делу заявителя до завершения уголовного расследования в отношении г-на С.
9. 18 сентября 2001 г. уголовное дело в отношении г-на С. было прекращено в силу акта об амнистии. Г-н С. не согласился с таким решением и направил жалобу в областную прокуратуру.
10. На не установленные даты в 1999 и 2000 гг. судья Пятигорского городского суда Ивлева подтверждала заявителю, что производство не возобновлялось.
11. По утверждению правительства, 26 февраля 2001 г. производство по делу заявителя было возобновлено. 28 февраля 2001 г. заявитель и его жена увеличили сумму своих требований, чтобы компенсировать потерю заработка и медицинские расходы, возникшие в связи с лечением их пострадавшего ребенка.
12. 15 марта 2001 г. суд выслушал объяснения сторон и, когда заявитель и его жена уже покинули зал заседаний суда, назначил новое заседание на 29 марта.
13. 29 марта 2001 г. разбирательство было отложено до 5 апреля вследствие неявки обеих сторон.
14. На не установленную дату адвокат заявителя направил жалобу в Ставропольский краевой суд в отношении чрезмерной продолжительности производства по делу заявителя. 4 апреля 2001 г. Ставропольский краевой суд ответил, что «краевой суд не может вмешиваться в производство [нижестоящих] судов края».
15. 5 апреля 2001 г. суд вынес определение о приостановлении производства и проведении экспертизы стоимости утраченного имущества. Обе стороны отказались оплачивать проведение

экспертизы и 19 октября 2001 г. производство по делу было возобновлено.

16. 24 октября 2001 г. Пятигорский городской суд вынес решение о выплате ответчиками заявителю и его жене возмещения за ущерб, причиненный их имуществу, и компенсации морального вреда, причиненного их дочери. Суд отказал заявителю в его требовании о выплате компенсации за моральный вред, причиненный заявителю и его жене, а также возмещения их убытков в связи с потерей заработка.

17. 16 ноября 2001 г. адвокат заявителя обжаловал это судебное решение. Компания-ответчик поступила также.

18. 19 декабря 2001 г. Ставропольский краевой суд отменил судебное решение от 24 октября 2001 г. по процессуальным основаниям и направил дело на новое рассмотрение. 3 января 2002 г. дело было передано новому судье.

19. 2 февраля 2002 г. адвокат заявителя направил жалобу председателю Ставропольского краевого суда на то, что ни заявитель, ни он сам не получили копию судебного решения от 19 декабря 2001 г., что, как они утверждали, затруднило им подготовку к рассмотрению дела в суде первой инстанции.

20. 6 февраля 2002 г. Пятигорский городской суд вынес определение о приостановлении производства и проведении третьего медицинского освидетельствования пострадавшей дочери заявителя. Согласно объяснениям, представленным адвокатом, копия этого определения так никогда и не была предоставлена ни ему, ни заявителю под различными техническими предлогами («судья слишком занят»; «нет в наличии копировального аппарата»; «материалы дела не готовы» и т.п.).

21. 27 мая 2002 г. (27 июня, по утверждению правительства) медицинское освидетельствование было завершено.

22. 5 июля 2002 г. (8 июля, по утверждению правительства) Пятигорский городской суд возобновил производство и в ходе того же заседания вновь вынес определение о приостановлении производства и проведении новой судебной медико-социальной экспертизы. Заявитель в своих объяснениях сообщил, что он возражал против экспертизы, однако в протоколе заседания было записано, что «истец оставляет этот вопрос на усмотрение суда».

23. 14 октября 2002 г. экспертиза была завершена. 21 октября 2002 г. производство было возобновлено.

24. 23 октября 2002 г. Пятигорский городской суд вынес определение о приостановлении производства и о назначении по ходатайству ответчиков новой, пиротехнической экспертизы.

25. 30 октября 2003 г. Пятигорский городской суд вынес судебное решение в пользу заявителя. Компания-ответчик обжаловала это решение.

26. 4 января 2004 г. Ставропольский краевой суд по ходатайству представителя заявителя, продлил срок подачи жалобы.

27. В настоящее время жалоба по делу заявителя принята к производству.

Рассмотрение отдельного иска о компенсации морального вреда

28. 31 августа 2001 г. заявитель и его жена подали иск в Пятигорский городской суд к Федеральному казначейству Российской Федерации о компенсации морального вреда, причиненного неправомерными действиями суда. Истец утверждал, что ущерб был причинен чрезмерными задержками в рассмотрении их дела, отсутствием должной подготовки судом дела к рассмотрению, необоснованными переносами заседаний и иными процессуальными нарушениями.

29. 13 сентября 2001 г. Пятигорский городской суд отказал в принятии иска, указав на неподсудность дела данному суду.

30. 17 октября 2001 г. Ставропольский областной суд оставил определение от 13 сентября 2001 г. без изменения. Суд указал, что истцами не соблюдены нормы о территориальной юрисдикции судов, и им следует подать свой иск в суд в Москве, где находится Федеральное казначейство.

31. Заявитель на этом этапе перестал заниматься этим иском, поскольку 24 октября 2001 г. Пятигорский городской суд вынес упомянутое выше решение.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

32. Заявитель, ссылаясь на статьи 6 и 8 Конвенции, жаловался на то, что разбирательство его гражданскому делу было чрезмерно длительным. Суд считает, что данную жалобу следует рассматривать в свете пункта 1 статьи 6 Конвенции, предусматривающего следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на... разбирательство дела в разумный срок... судом...»

33. Период времени, который надлежит принимать во внимание, начался лишь 5 мая 1998 г., с момента, когда Россия признала право на подачу индивидуальных жалоб. Однако при оценке разумности срока, истекшего после этой даты, необходимо учесть, в каком состоянии находилось разбирательство дела к тому времени.

Этот период еще не закончился и, таким образом, уже длится более пяти лет и шести месяцев.

А. Приемлемость

34. Правительство считает, что разбирательство дела все еще продолжается в национальных судах и жалобы заявителя неприемлемы, поскольку они преждевременны.

35. Суд отмечает, что согласно неизменной практике органов Конвенции, жалобы по поводу продолжительности разбирательств могут быть поданы до окончательного завершения соответствующего дела (см., например, дело *Todorov v. Bulgaria* (dec.), №39832/98, 6 ноября 2003 года, и другие). Соответственно, возражения правительства должны быть отклонены.

36. Суд считает, что к рассматриваемой жалобе нельзя применить положение пункта 3 статьи 35 Конвенции о явной необоснованности. Не было установлено и иных оснований для объявления ее неприемлемой. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

Б. Существо дела

37. Правительство считает, что продолжительность производства по делу заявителя была оправдана необходимостью провести тщательное, полное и объективное исследование фактов, в целях чего суду пришлось приостановить производство и назначить проведение ряда экспертиз. Правительство утверждает, что заявитель не возражал против таких определений суда и не обжаловал их в вышестоящей судебной инстанции. Оно считает, что основная ответственность за задержки лежит на заявителе, потому что он ходатайствовал о вызове дополнительных свидетелей, не являлся в судебное заседание или покидал зал заседаний без разрешения и не обжаловал процессуальные действия в вышестоящем суде.

38. Заявитель не согласен с утверждениями правительства. Он указывает на то, что дело не было особенно сложным. Это был обычный иск по статье, предусматривающей ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности

(газосварочного аппарата). С его точки зрения, заявления правительства являются очень общими и не приводят каких-либо фактов или примеров конкретных мер, направленных на ускорение судебного процесса, который длится уже шесть лет. Заявитель утверждает, что он возражал против всех экспертиз, кроме одной, назначенной определением от 5 апреля 2001 г. Во всяком случае его нельзя винить в том, что он не обжаловал процессуальные действия, потому что ответственность за соблюдение процессуальных сроков лежит на суде, а он добросовестно пытался ускорить производство, подав гражданско-правовой иск о компенсации за задержки. Он лишь один раз, 6 августа 1998 г., обратился с ходатайством вызвать дополнительных свидетелей и это привело к переносу слушаний на целых 18 дней, а заявления правительства о его неявках в суд не подтверждаются указанием на конкретные даты или такими доказательствами, как судебные повестки. Наконец, он утверждает, что судьи городского суда, затягивая рассмотрение его дела, злоупотребили своим служебным положением.

39. Суд вновь отмечает, что разумность срока судебного разбирательства должна оцениваться в свете обстоятельств дела и с учетом критериев, установленных практикой Суда, и особенно сложности дела, действий заявителя и соответствующих властей, а также степень важности разбирательства для заявителя (см., среди прочих, дело *Frydlender v. France* [GC], № 30979/96, § 43, ECHR 2000-VII).

40. Суд считает, что дело не было особенно сложным для разрешения. Поэтому Суд придерживается мнения, что общий срок, превышающий пять с половиной лет, сам по себе не может считаться соответствующим требованию о «разумном сроке» пункта 1 статьи 6 Конвенции.

41. Суд также отмечает, что правительство не представило каких-либо объяснений в отношении периода бездействия суда с 24 августа 1998 г. по 26 февраля 2001 г., когда производство было приостановлено в ожидании результатов уголовного расследования в отношении г-на С. Учитывая, что компания-ответчик объективно несла ответственность за ущерб, причиненный ее работниками, что было подтверждено решением Пятигорского городского суда в решении от 24 октября 2001 г., не было явной необходимости приостанавливать производство более чем на два года и шесть месяцев до завершения уголовного расследования.

42. Суд находит неубедительным утверждение правительства о том, что заявитель не полностью использовал доступные ему по внутреннему праву средства, чтобы оспорить определения суда первой инстанции в вышестоящем суде. Заявитель явно возражал

против назначения судом повторных экспертиз в отношении одних и тех же вопросов, а обжалование процессуальных решений, безусловно, вызвало бы дальнейшие проволочки с производством по делу. Суд, напротив, отмечает просьбы заявителя об ускорении, поданные в вышестоящий суд и его попытку взыскать компенсацию за необоснованные задержки.

43. Наконец, в свете общих и не подтвержденных заявлений правительства Суд не считает доказанным, что заявитель способствовал затягиванию разбирательства вследствие, как сказано, неявки в заседание или отказа оставаться до его окончания.

44. Вышеизложенные соображения являются достаточными, чтобы Суд пришел к выводу, что срок разбирательства по делу заявителя не был разумным. Соответственно имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

45. Заявитель также жаловался на то, что в России нет суда, в который можно обратиться за защитой в случае чрезмерной продолжительности производства. Данную жалобу следует рассматривать в свете требований статьи 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.»

A. Приемлемость жалобы

46. Возражение правительства относительно приемлемости данной жалобы идентично выдвинутому по пункту 1 статьи 6 (см. пункт 34 выше).

47. Суд напоминает, что эффективное средство правовой защиты, требуемое статьей 13 Конвенции, должно обеспечить заявителю, в частности, адекватное возмещение за задержки, которые уже имели место. В свете вышеупомянутого вывода о том, что в разбирательстве по делу заявителя было много необоснованных задержек уже к моменту подачи жалобы (см. пункты 41-44 выше), Суд считает, что данная жалоба не является преждевременной. Соответственно, возражения правительства следует отклонить.

48. По мнению Суда, к данной жалобе нельзя применить положение пункта 3 статьи 35 Конвенции о явной необоснованности. Не было установлено и иных оснований для объявления ее неприемлемой. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

Б. Существо дела

49. Суд повторяет, что статья 13 гарантирует эффективное средство правовой защиты в государственном органе в отношении заявленного нарушения пункта 1 статьи 6, который требует разумного срока для разбирательства дела (см. дело *Kudla v. Poland*, [GC], № 30210/96, § 156, ECHR 2000-XI). Суд отмечает, что правительство не назвало какого-либо средства правовой защиты, которое могло бы ускорить разрешение дела заявителя или обеспечить ему адекватное возмещение за уже имевшие место задержки (см. дело *Kormacheva v. Russia*, № 53084/99, 8 января 2004 года, § 64). В частности, правительство не утверждало, что иск к Федеральному казначейству о компенсации морального вреда, причиненного, как заявлялось, неправомерными действиями суда, мог бы обеспечить заявителю, если бы он продолжил этот процесс (см. пункты 28-31 выше) адекватное возмещение, требуемое статьей 13.

50. Соответственно, Суд считает, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 13 Конвенции, поскольку во внутреннем праве отсутствовало средство защиты, с помощью которого заявитель мог бы добиться судебного решения в поддержку его права на разбирательство дела в разумный срок согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

51. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

А. Ущерб

52. Заявитель потребовал возмещения материального и морального ущерба в размере 100000 долларов и 10000 евро.

53. По мнению правительства, такое требование является чрезмерным и необоснованным.

54. Суд не видит какой-либо причинной связи между установленным нарушением и заявленным материальным ущербом и поэтому отклоняет данное требование. С другой стороны, Суд признает, что заявитель испытывал трудности, переживания и страдания, вызванные неразумной продолжительностью разбирательства. Учитывая требование справедливости, Суд присуждает заявителю 2400 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Издержки и расходы

55. Заявитель не представил требований о возмещении издержек и расходов, понесенных в связи с разбирательством в национальных судах и в Суде.

56. Соответственно, Суд ничего не присуждает в этой части.

В. Проценты в случае просроченного платежа

57. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобу приемлемой.
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи пункта 1 статьи 6 Конвенции.
3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции.
4. *Постановил*,
 - (а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции, 2400 евро (две тысячи четыреста евро) в качестве компенсации морального вреда, которые подлежат конвертации в российские рубли по курсу на дату платежа, плюс любые взимаемые налоги;
 - (б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока и до даты платежа на присужденную сумму выплачивается простой процент в размере предельной процентной ставки по займам

Европейского Центрального банка в течение периода неплатежа, плюс 3 процентных пункта.

5. *Отклоняет* остальные требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 29 апреля 2004 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель